

Юруслан БОЛАТОВ

ДАГЕСТАНСКИЙ СЛОВАРЬ ДОЖДЯ

ИСКУССТВО ВЕРЛИБРА

Верлибр – это бывшее безмолвие в потоке вечности, заговорившее человеческой речью в пространстве и времени.

Он был божественным безмолвием, стал поэтической речью.

Апологией стал, антологией, эсхатологией, судьбой, свободой.

БЛАГОДАРЮ, ВЕЧЕР! БЛАГОДАРЮ, БОСФОР!

Благодарю, вечер!.. Благодарю, Босфор!..

Уж вы-то знаете, как любил я ваш свет, ваш пыл.

Свой день я готов был начинать с улыбки, со следами от слёз под глазами, повторяя:
«И Стамбул слезам не верит...»

И я не верил своим словам, не хотел верить, а другие верили этим словам, хотели верить.

КТО ЭТОТ ЧЕЛОВЕК В КАРДИГАНЕ?

Кто этот человек, выходящий в кардигане из больничной палаты? Я?

Взад-вперёд хожу по коридору и возвращаюсь на койку. Это я?..

Разве я не иду в белой рубашке и в кардигане новыми аллеями парка, весёлый и лёгкий?

Разве это не я – в новом кардигане – обсуждаю будущую книгу с дизайнером популярнейшего издательства страны?

Разве не я в другой галактике, на другой планете, в другом амфитеатре декламирую стихи? И на мне кардиган, похожий на тот, подаренный братом.

КАФЕ ЗАНОВО РОЖДАЕТСЯ КАЖДОЕ УТРО...

Утро с драгоценным отливом.

Перед кафе «Тамерис» заново рождаются скамейки и деревья, теперь они зримы.

Поэт, редактор, издатель, общественный деятель Юруслан Болатов – давний и постоянный автор нашей газеты. Он пишет стихи на русском, балкарском и турецком языках. Мы предлагаем читателям новые поэтические строки поэта, написанные им на трёх языках в форме свободного стиха, верлибра, который он по-балкарски именуется эрк назму.

Ничто не затмит свет Солнца в течение дня.

Ничто не затмит искры твоего лица за стойкой в кафе и цветные огни моей памяти о твоём облике, улыбнувшемся судьбе, чувствознанием богатой, щедрой на золотые слова в течение дня вплоть до вечера.

ДАГЕСТАНСКИЙ СЛОВАРЬ ДОЖДЯ

Авиатору Л. Алиевой

Когда в Дагестане дождь, наверное, там на разных языках люди произносят это слово: заб – янгур – марф – гарал – цад...

Словарь дождя в Дагестане.

Цада, Тарки, Дербент... примите священные ливни с небес и передайте древнему Каспию, ведь над ним, над братьями-океанами вскоре разнесутся раскаты единого дискурса Вселенной, в эпоху Пришествия Махди.

ИЗ ЧЕГЕМСКОГО ЦИКЛА

1
Это случилось, наверное, на 15-й раз... Нечётное число? Но верующий не суеверен. Идя навстречу, ты издалека смотрела на меня всепонимающе, как обновлённая религия.

А чегемский ветер шлейфом тянулся за тобой.

И только маленький паж был невидим, но я разглядел его в сумерках того утра, когда дети убегают из дома служить божественной истине.

2
Сквозь небо вновь пробилось другое утро.

Из всех ущелий были готовы хлынуть потоками древние мифы. А Кулиевы, Аккизовы шли уже оттуда вереницей изящных искусств. Я был единственный свидетель новейшей мистерии. Ты тоже одна стояла в стороне, чтобы в тиши неприметной улицы, снова и снова разглядывая живой цветок, разгадать, кто его автор – кто автор такого дизайнера, автор, не оставивший подпись.

3
Двухэтажный ресторан в вечерней мгле подобен кораблю, и чем больше он зажигает огней, тем словно больше надежды на спасение.

Но на его борту нет меня с тобой; нет тебя со мной; нет нас двоих, сидящих за одним столом. Там фейерверк – как если бы заискрились от сотен огней водопады в Чегеме...

А мне между тем в пору салютовать тебе моей грустью.

4
Yine İstanbul'da hatırlanır Çegem'in vadisi – onu ressamlar anar, yazarlar anar, yani Bakü'den yeni gelen Anar da anar.

Unutulmayan ışık senin dâhi gözlerinde. Onu gözlerim anıyor.

Sen nerenin insanı? Balkaryalı – Gürcistanlı – Hindistanlı... Geçmiş ve çağdaş enkarnasyonlarını sanki devam ettiriyorsun göz önümde.

БИР ТИШИРЫУГЪА АЙТЫЛГЪАН ЭРК НАЗМУ

Кём-кём эрттенликледэ эрк назму ахлусу эдинг.

Саясат орамларында – кюзюде кёрюп тургъанча – къарап турур эдинг кеси кесинге.

Энди уа табалмайма сени, этимология сёзлюгюнде излейим ансы.

Огъесе дорбундан таша кёлню юсюн бояй тургъан толкъунлагъа

къарап тургъанымча къалыпмы къалайым?..

Сен да малкъарлы ушай эдинг...

Къор болайым туугъан жериме!

Жалан да санга угъай, жер башында бири къалмай битеу тиширыулагъа къор болайым!

Битеу сабийлеге да!

Йа Раббий, бири къалмай битеу муслиманла сюрча

аллай инсан болайым!

Йа Раббий, бири окъуна къалмай битеу адам улуланы сюрча аллай инсан болайым!

Сен да асыл бийчелей насыбынг бла бирге сау къал.

На фото: Ю. Болатов выступает на Фестивале уличной поэзии в Пятигорске

• Книгография Юруслана Болатова

Представляем вниманию читателя книгографию поэта Ю. Болатова. Помимо разнообразия сборников, следует отметить и географию изданных книг – родина поэта, Турция, Черногория. Обширная география еще раз свидетельствует о том, что тюркская поэзия звучит от Европы до Азии.

